

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СИМВОЛИКА КАК АРХЕТИПИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА

Статья посвящена исследованию культурного ландшафта с точки зрения анализа его смыслового наполнения, которое предложено трактовать как семантическое «тело» пространства города. Авторы разработали гипотетическую модель процесса определения и визуализации ментального конструкта образа города на основе аксиологической концепции культурного ландшафта и пространственной символики. Структура данной концепции построена на разработанном авторами «аксиологическом модуле», и включает в себя такие базовые образы как эстетический идеал, образ жизни и образ места. Выявление структуры семантического «тела» в данной трактовке представляет собой присвоение аксиологическим образам как доминантам смыслового поля города пространственных характеристик и сведение их в единую систему с архитектурными «каркасом» и «тканью». По мнению авторов, методика анализа градостроительного образования позволяет решить многие научно-исследовательские и проектно-эстетические задачи в области формирования семантического текста городской среды.

Ключевые слова:

аксиологическая концепция, архетип, культурный ландшафт, ментальный конструкт, модуль, образ города, образ жизни, образ места, пространственная символика, система «человек–среда», эстетический идеал.

Забродина Г.Д., Волошинов А.В. Пространственная символика как архетипическое основание культурного ландшафта // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 1. – С. 111–115.

© Забродина Галина Дмитриевна – кандидат культурологии, доцент, Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина, г. Энгельс; e-mail: galina.vizavi@mail.ru

© Волошинов Александр Викторович – доктор философских наук, профессор, Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина, г. Энгельс; e-mail: galina.vizavi@mail.ru

Культура как феномен человеческого бытия представляет собой многослойный текст, построенный при помощи множества языков, различных по способам и средствам записи. Всё разнообразие языковых коммуникаций подчинено главной цели – создавать смысловое пространство, где возможна трансляция накопленной человечеством информации. Архетипический уровень этой информации закрепляется в пространственной символике. По утверждению О. Шпенглера, в основе человеческого восприятия лежит определённый способ представления культуры в её пространственной протяжённости. Так, прасимволом египетской культуры является «дорога» – длительный земной путь к вечности, к богу. Античная культура не терпит открытых пространств, не заполненных «телесным», для неё характерен человеческий масштаб и прасимвол – «ограниченное материальное тело». Душа арабской культуры замкнута в себе, её пространство закрыто от внешнего наблюдателя и наполнено тайнами, воплощёнными в прасимволе «мир–пещера». Для западной культуры необходима воля и простор, чистое безграничное пространство, выход за пределы видимого го-

ризонта – в «бесконечность» [9]. Очевидно, что основой этих ментальных конструктов являются архетипы пространства и времени – тех условий бытия, в границах которых существует человечество. Виртуализация современного информационного общества «замещает» реальность иллюзией, вступая в конфликт с архетипическими представлениями о земном бытии и создавая внутреннее напряжение в системе «человек–среда».

В связи с этим изучение пространственной символики не теряет своей значимости, и в условиях постмодерна приобретает особую актуальность. Современный мир, находящийся в состоянии постоянного информационного кризиса и кросс-культурных коммуникаций, всё больше испытывает необходимость в интеграции культурных пространств, что является закономерным результатом процессов глобализации. С одной стороны, эта тенденция способствует взаимопониманию людей разных традиций, духовно обогащая национальные и региональные культуры. С другой, это резко обострило проблему культурной идентичности, что приводит к разрушению традиций, ценностных норм, свойственных национальным культурам.

Оказывается, что вместо расширения культурного диапазона и приобретения разнообразия, окружающей нас культурный ландшафт становится всё более однообразным и чужеродным.

Особенно актуальна эта проблема для городского пространства начала третьего тысячелетия, непрерывно генерирующего и транслирующего информацию, события, смыслы и т.д. Человек, находящийся в ежедневном состоянии «считывания» этой информации, постигает и переживает изменчивое пространство, которое в результате интеграционных процессов глобализации, превращается в пространство анонимной архитектуры «стекла и бетона» и «корпоративного стиля». Учитывая, что «идентичность – это, прежде всего, осознание личностью своей принадлежности к некоторому целому, дискурс собственной легитимации в пространстве символического универсума культуры» [6, с. 91], принадлежности к «своей» социокультурной общности и к соответствующему внешнему окружению, необходимо отметить, что в условиях глобализации процесс культурной идентификации чрезвычайно затруднён. Как следствие, не только в процессах мирового масштаба, но и в рамках создания городской среды, получает распространение регионализм, позволяющий избежать радикальную унификацию в проектировании и сохранить индивидуальные черты культурологического портрета города. Широкий спектр средств регионализма, ориентированный на учёт определённого культурного и географического контекста даёт шанс на разрешение внутреннего кризиса в системе «человек–среда» и сохранение возможности самоидентификации территориальных сообществ.

Снятие противоречий в процессе формирования современной окружающей среды видится нам в восстановлении нарушенного единства естественной и искусственной природы, заключающегося в использовании специфики ментального конструкта «образа Места».

Итак, что необходимо понимать под «образом Места»? Это «устойчивые представления о географическом объекте, локальности, элементе ландшафта, существующие в общественном сознании и/или зафиксированные в художественных произведениях, обозначающиеся как образ места и становящиеся, в свою очередь, неотъемлемой частью культурного ландшафта. Образ места, смысл места (sense of place, в соответствии с принятой в зарубежной науке терминологией) включает в себя ви-

зуальные и эстетические характеристики места, его эмоциональное воздействие, его символику» [3]. Это осмысленное, обжитое пространство и в современном мире, практически, неразрывно связанное с образом города. В данном контексте «образ Места» предстаёт как система представлений не только о самом пространстве, но и о его «духе», в границах которого возник и развивается город как семиотическая структура.

Изучению семиотических текстов посвящен широкий спектр исследований, многие из которых отличаются глубиной и стройностью логического моделирования. Так, известный американский исследователь городского образа Кевин Линч выявил важнейшие особенности общечеловеческого восприятия урбанизированных пространств. В своих трудах он предлагает рассматривать пространство, в котором перемещается человек, с точки зрения конкретного человеческого восприятия в реальных пространственно-временных границах поведения. В таком ракурсе восприятие ориентировано на ключевые точки, пути, границы, районы [4]. Продолжая исследования в этом направлении, Л.Ю. Салмин дополнил структуру образного восприятия города такими значимыми элементами как точки входа-выхода, углы, перекрёстки и т.д. [8, с. 72–77]. Д.С. Лихачёвым описан важнейший элемент в восприятии городского ландшафта «skyline» – «очертание на фоне неба» [5, с. 398]. А.Э. Гутновым выделены в качестве основных структурообразующих элементов образа города «каркас» (архитектурный остов-план) и «ткань» (архитектурная среда) [2]. Некоторые современные учёные в анализе городского пространства оперируют такими понятиями как «знаковая фактура», «плазма города» (световое моделирование). Исследованиям проявленности культурных смыслов в семиосфере при помощи универсалий посвящены исследования А. Пелипенко и И. Яковенко [7], которые представили культуру как систему универсалий, обеспечивающих структурный изоморфизм ментальности и культуры. Благодаря такой трактовке раскрыта глубокая взаимосвязь основ бытия, заложенных в архетипических формах первотекстов и структурного построения образов культурных феноменов. Упомянутые исследования достаточно полно раскрывают суть изучаемых проблем, каждое в своей сфере и с достаточной доказательной базой. Но необходимо заметить, что с позиции современных условий бытия системы «че-

ловек–среда», требуется несколько иная точка зрения на процессы сложения культурного ландшафта, сводящая воедино все рассмотренные научные направления.

Для этого попытаемся взглянуть на обсуждаемую тему несколько «отстранённо», забыв на время о закономерностях культуры и обратившись к образам природы. Достаточно представить семиосферу городского пространства не вакуумом, заключённым в безликую и идеально правильную форму, а «облаком» с вершинами и впадинами, сгущениями и пустотами, границами и причудливой формой. Такое образное представление позволяет не только оценить структуру, но и выявить закономерности её построения во взаимодействии с внешними факторами и внутренними процессами. Следуя этой аналогии, семиосфера обжитого пространства – это сгущение «смысла», информационное облако, обладающее индивидуальными пространственными признаками. Позволив себе опереться на эту метафору, а также на основные положения вышеупомянутых исследований, мы предлагаем рассматривать внутреннее смысловое наполнение градостроительного образования как семантическое «тело», обладающее своей структурной морфологией и пространственными закономерностями бытия. Исходя из этого, возможно структурировать семантическое «тело», визуализируя его пространственную организацию. Это предполагает наличие опорных смысловых конструкторов в ментальном поле. Такие элементы формируются в ценностной сфере и представляют собой базовые аксиологические образы, каковыми являются «эстетический идеал», «образ жизни» и «образ Места». Они, в свою очередь, влияют на развитие смыслового «облака», которое сформировано обжитым пространством.

С данной точки зрения внутренним пространством семантического «тела» города, его смысловым наполнением является информационное облако, доминанты которого сформированы эстетическим идеалом и образом жизни горожан, внешней формой проявленности – предметно-пространственная среда, рождающая «образ Места». С этой позиции синергия аксиологических образов предстаёт как ценностная концепция культурного ландшафта, являясь условным «модулем» для набора универсальных кодов в создании и прочтении семиотических текстов.

В соответствии с этим нами предлагается модель выявления семантического «тела» культурного ландшафта с позиции

структурно-семиотического подхода, с использованием, в качестве инструментария, пространственной символики и разработанного нами в [1] аксиологического модуля. Методология анализа заключается в «переводе» вербальных характеристик семантических признаков смысловых доминант на язык пространственной символики. Смысловые доминанты семантического «тела» определяются с помощью аксиологического модуля, где эстетический идеал и образ жизни формируют «дух» места, а «образ Места» представляет собой визуальный портрет города. Методология визуализации характеристик культурологического портрета, разработанная нами в [1] позволяет перейти к процессу выявления структуры семиотического «тела» культурного ландшафта.

С данной точки зрения, культурный ландшафт города обладает такими структурными элементами, как центр, периферия, оси, граница и т.д. – всеми характеристиками пространственной символики. Это позволяет оценивать объект при помощи основных дуальных оппозиций пространства: «внешнее – внутреннее», «вертикаль – горизонталь», «центр – периферия». Каждая из оппозиций содержит группу характеристик пространственности, свойственных любой геометрической структуре: степень замкнутости или открытости фигуры, характер оппозиционной обозначенности, количество и характер структурообразующих элементов, степень динамики внутреннего пространства и внешней формы, характер выраженности системы координат и взаимодействия с внешним пространством, взаиморасположение кульминационной и главной точек. Следовательно, используя данные пространственные характеристики в качестве критериев оценки, необходимо выявить смысловые доминанты информационного облака и формы их проявленности в структуре градостроительного образования на каждом из этапов семантического пути его развития. Соответственно, результаты каждого исторического периода развития должны включать в себя характеристики эстетического идеала и образа жизни (с соответствующими каждому из них символами проявленности в границах оппозиции «вербальное–визуальное»), и пространственные характеристики структуры семантического «тела» города.

Итак, на первом этапе исследования необходимо выявить характеристики базовых образов аксиологического модуля в границах пространственных оппозиций, где:

1. Характеристики эстетического идеала определяются в границах и масштабе оппозиций «внешнее–внутреннее» («своё–чужое»), «центр–периферия» (характер взаиморасположения «гравитационной» и «кульминационной» точек пространства культуры), «вертикаль–горизонталь» («сакральное–профанное»). Этот образ, являясь ёмким сгущением семантической информации мировоззренческого характера, соответствует такой форме проявленности как архетип. Вербальным символом эстетического идеала города могут быть такие метафоры, как: «город-крепость», «купеческий город», «город студентов», «столица», «город учёных» и т.д.

2. Оценку образа жизни следует осуществлять по более дробным группам внутренних характеристик основным оппозиций. В границах оппозиции «внешнее–внутреннее» характеристики соответствуют степени подверженности влиянию «чужих» стереотипов, норм поведения и т.д. (степень традиционности). Оппозиция «центр–периферия» отражает характер сфер и зон жизнедеятельности, их распределения в ежедневном «жизненном сценарии», «сгущения» «гравитационных» и «кульминационных» точек эстетических предпочтений и нравственных установок (степень мобильности образа жизни). Оппозиция «вертикаль–горизонталь» характеризует соотношение духовного и материального, новаторского и консервативного в образе жизни базовой личности горожанина (степень духовности). Образ жизни приобретает форму проявленности, становления в вербальном коммуникативном канале и закрепляется в семiosфере в соответствующих символах. Он может характеризоваться в виде таких признаков как: традиционность или новаторство, размеренность или мобильность, динамичность или статичность, чёткое зонирование или размытость границ в оппозиции «своё–чужое» и т.д.

3. Определение геометрической структуры семантического «тела» культурного ландшафта или «образа Места», визуализирующего в чувственно-воспринимаемой форме внутреннее содержание непроявленных культурных смыслов, необходимо выполнять с использованием градостроительной структуры («каркаса», по А.Э. Гутнову) и выявленных с помощью эстетического идеала и образа жизни смысловых доминант («ткани»). Эти доминанты обозначают в структуре градостроительного плана смыслообразующие зоны и объекты, имеющие формообразующее зна-

чение для семантического текста городской среды. Например, «город-крепость» предопределяет замкнутую структуру, с семантическим акцентом на защищённости «контуром» от внешнего пространства, чему соответствует компактная и цельная форма. Символ «столица» характеризуется формой, активно взаимодействующей с внешним пространством, с упорядоченным и насыщенным внутренним. В целом – это устойчивая, открытая система, с чётко обозначенным центром и векторами, направленными «во вне».

Образ жизни представляет собой «детализацию» смысла эстетического идеала и характеризует структурную организацию внутреннего пространства семантического тела по степени статичности, упорядоченности, активности, традиционности, сакральности и т.д. Смысловые доминанты образа жизни получают форму проявленности в визуальных формах архитектурной среды (храмы, общественно значимые объекты и пространства). Их расположение и взаимодействие слагают внутреннюю структуру, образующую центр и периферию, кульминационные точки развития и центр тяжести, основные функциональные оси и контур, границу и т.д.

Таким образом, визуализация смысловых доминант в соответствии с градостроительным каркасом и «тканью» архитектурной среды позволяет систематизировать точки локализации семиотической информации в градостроительном ландшафте каждого из этапов семантического пути развития города с «привязкой» к конкретным пространственным условиям. Но для выявления иерархии смысловых значений необходимо третье измерение в градостроительном ландшафте – условное обозначение «высот» смысловых доминант.

В связи с этим на заключительном этапе исследований необходима разработка «семантических шкал» с обозначением иерархии в границах оппозиции «сакральное–профанное». Это позволит визуализировать смысловые доминанты аксиологического модуля в трёхмерных пространственных координатах и обозначить архетипическую прамодель пространства городского ландшафта. Сравнительный анализ полученных результатов всех этапов развития семантического тела города выявляет стабильные и мобильные во времени и пространстве зоны и характер «сгущений» текста. Итоговая визуализация семиотического «тела» города, соответствующая завершающему этапу слож-

ния градостроительной структуры, представляет собой «аксиологическую карту» прамодели пространства. Прамодель и выявленные тенденции её развития отражают процесс формирования «духа» места, но не являются «зеркальным» отражением визуального портрета современного города, где, в результате процессов глобализации и урбанизации, доминируют далеко не сакральные визуальные акценты. Учитывая специфику реально существующего силуэта городского ландшафта («очертание на фоне неба», по Д.С. Лихачёву), необходимо сопоставление итоговой аксиологической карты с фактическим визуальным силуэтом. Это позволит обозначить соотношение сакрального (отражение «души» города) и профанного, прогрессивные и регрессивные процессы, степень внешней и внутренней динамики, характер «конфигурации», потенциал векторов развития градостроительного образования в конкретных пространственно-временных ко-

ординатах. Полученные результаты, представляя собой аксиологическую концепцию города, дают возможность выявить не только структурные признаки прамодели, но и сакральный, символический образ семантического «тела» города в динамике, что может служить культурным кодом при анализе и эстетическом проектировании культурного ландшафта.

Предложенная модель анализа семантического «тела» города при дальнейшей доработке может оказать существенную помощь архитекторам и дизайнерам в формировании культурологического портрета градостроительного образования с сохранением специфических черт и учётом современных тенденций в проектно-эстетической практике. Также методика рассмотрения города с использованием аксиологической концепции культурного ландшафта может быть весьма полезна при обучении студентов архитектурно-дизайнерскому проектированию.

Список литературы:

- [1] Волошинов А.В., Забродина Г.Д., Куличенко Т.В., Черемисова Е.В. Куличенко Т.В., Черемисова Е.В. Методологическая модель анализа культурологического портрета города // Вопросы культурологии. – 2015, № 12. – С. 8–16
- [2] Гутнов А. Э. Эволюция градостроительства. – М.: Стройиздат, 1984. – 256 с.
- [3] Лавренова О.А. Образ места и его значение в культуре провинции //Абашев В., Белоусов А., Цивьян Т. Геопанорама русской культуры. Провинция и её локальные тексты. – 2004. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/137716/62/Abashev_Belousov_Civ'yan_-_Geopanorama_russkoi_kul'tury__Provinciya_i_ee_lokal'nye_teksty.html#n_191
- [4] Линч К. Образ города / Пер. с англ. В.А. Глазычева; сост. А.В. Иконников; под ред. А.В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.
- [5] Лихачев Д.С. Книга беспокойств: воспоминания, статьи, беседы / Сост. Г. А. Дубровская. – М.: Новosti, 1991. – 522 с.
- [6] Лысак И.В. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010, № 4. – С. 91–95
- [7] Пелипенко А. А., Яковенко И. Г. Культура как система. – М.: Языки рус. культуры, 1998. – 371 с.
- [8] Салмин Л.Ю. Моделирование средовой ситуации и городской дизайн / Дисс. ... кандидата искусствоведения. – М.: ВНИИТЭ, 1988. – 153 с.
- [9] Шпенглер О. Закат Европы. – М.: ИНФРА-М, 1993. – 649 с.